

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Общеземскій съѣздъ по народному образованію, какъ объ этомъ сообщалось въ прошломъ № „Извѣстій“, вынесъ опредѣленную свою резолюцію по вопросу о церковно-приходскихъ школахъ. Эти школы, по мнѣнію земцевъ, должны быть переданы въ непосредственное распоряженіе просвѣщенныхъ земствъ, и средства, ассигнуемая отъ казны на церковно-школьное дѣло, должны быть отобраны отъ В. П. И. Само собою понятно, что подобная резолюція общеземскаго съѣзда встрѣтила и достойныхъ оппонентовъ. На рѣчахъ этихъ оппонентовъ, убѣжденныхъ защитниковъ церковно-приходскихъ школъ, періодическая печать нашла нужнымъ остановить свое вниманіе. И духовенству Казанской епархіи, епархіальный съѣздъ котораго, если вѣрить газетнымъ сообщеніямъ, ассигновалъ на церковно-приходскія школы до 10 тысячъ рублей, не бесполезно выслушать апологію церковно-приходскихъ школъ.

Въ „Рус. Сл.“ № 197, читаемъ:

Рѣчь Преосвященнаго Анастасія.

«Началъ свою рѣчь Преосвященный Анастасій заявленіемъ о безусловномъ своемъ несогласіи въ смыслѣ передачи церковно-приходской школы въ вѣдѣніе училищныхъ совѣтовъ.

Вопросъ о церковно-приходской школѣ ораторъ считалъ всегда находившимся въ обществѣ, въ общей прессѣ, наконецъ, въ Государственной Думѣ, въ атмосферѣ особой предвзятости. У всѣхъ и всюду по этому вопросу былъ рядъ затверженныхъ аргументовъ. Вотъ въ этихъ аргументахъ и хотѣлъ разобраться ораторъ.

— Прежде всего, о церковно-приходской школѣ говорятъ, что она существуетъ только на бумагѣ. Если такъ,—спрашиваетъ ораторъ,—то зачѣмъ же съ нею считаются, зачѣмъ включаютъ въ школьную сѣть школы, которыя, такъ сказать, не существуютъ. Нѣтъ, онѣ существуютъ,—ихъ до 40 тысячъ, и въ нихъ два миліона учащихся.

Далѣе говорятъ, что церковно-приходскія школы бѣдны. Но бѣдность не порокъ,—говоритъ пословица,—если бѣдность зави-

силь не отъ чловѣка. Но въ томъ-то и заслуга, что эта бѣдная школа въ теченіе вѣковъ обогащала народъ знаніемъ. Исторія не забудетъ ни того дьячка, который со своей крохотной свѣчкой поддерживалъ пламя свѣточа знанія, разсѣивалъ тьму, ни тѣхъ учительницъ, заброшенныхъ въ дебри лѣсовъ, которыя самоотверженно дѣлають свое святое дѣло. Онѣ терпѣливо несли свое иго и ждали лучшаго будущаго. Наконецъ, оно пришло. пришла матеріальная помощь, теперь она можетъ снять съ тружениковъ церковно-приходской школы лишній упрекъ.

Говорять, что населеніе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно взяло на себя обязанность поддерживать церковно-приходскія школы, тяготеетъ ими и обращается къ земству съ просьбами объ открытіи земскихъ школъ. А развѣ народъ не тяготеетъ земскими сборами, за которые земства даютъ ему земскія школы? И если бы предложили ему на выборъ освобожденіе отъ налоговъ или предложили бы взять школу, то онъ не предпочелъ бы школѣ освобожденіе отъ налоговъ. Но народъ все-таки далъ на церковно-приходскую школу 100 милл. рублей, и въ одной Москвѣ имѣется 150 школъ, созданныхъ на частныя средства безъ копейки субсидій.

Говорять, что духовенство тяготеетъ обязанностями церковно-приходской школы. Священникъ—чловѣкъ, и ничто чловѣческое не чуждо ему. Можетъ быть, иные при бѣдности, при большой семьѣ, многихъ дѣтяхъ и способны возроптать на свою долю. Но нельзя же обобщать.

Кто больше принесъ дѣлу народнаго образованія? Не духовенство ли больше принесло на алтарь просвѣщенія, чѣмъ кто другой, не оно ли создало просвѣщеніе, не изъ его ли рядовъ вышелъ первый книгопечатникъ, не оно ли принесло свѣтъ этого просвѣщенія?

Нѣтъ, почтенные земскіе дѣятели, вы никогда не должны забыть того, что теперь сѣете знаніе на почву, хорошо подготовленную вашими пионерами,—духовенствомъ. И что же теперь вы предлагаете ему,—это ли ему награда—ваше недовѣріе?

Вы скажете, что такое «объединеніе» начальныхъ школъ необходимо въ интересахъ дѣла. Но мы вовсе не увѣрены, почему пужно обезличить начальную школу, почему нужно отнять самоопредѣленіе у церкви. А если объединеніе необходимо, то почему въ рукахъ училищныхъ совѣтовъ, гдѣ будутъ преобладать земскіе люди, а, наоборотъ, не въ церковныхъ и епархіальныхъ совѣтахъ?

Далѣ ораторъ сдѣлалъ попытку мотивировать возможность осуществленія послѣдней своей мысли примѣромъ Запада. Онъ говорилъ о роли нѣмецкаго пастора, являющагося главнымъ руководителемъ и контролемъ начальной школы, ссылаясь на примѣры Давіи, Швеціи, Англіи и т. п.

И пояснилъ, что русское духовенство вовсе не претендуетъ на чужое, но желаетъ, чтобы ему было оставлено то, что было завоевано вѣками, потомъ и, можетъ-быть, кровью. Обѣщаніе казенныхъ субсидій и требованіе передать школу въ чужія руки Преосвященный Анастасій приравниваетъ къ продажѣ наслѣдства за чечевичную похлебку. И находитъ такія условія недостойными и для духовенства, и для тѣхъ, кто эти условія предлагаетъ.

— Конечно,—говоритъ онъ,—взявши деньги, надо отдать отчетъ въ нихъ. Мы готовы и отсчитаться въ нихъ, но откуда же слѣдуетъ, что и самый кредитъ на церковныя школы долженъ переводиться изъ синодальнаго управленія въ министерство народнаго просвѣщенія? Если духовное вѣдомство останется учредителемъ школъ, то почему же не довѣрить ему и денегъ?

Насъ хотятъ увѣрить, что мы ничего не теряемъ,—въ училищныхъ совѣтахъ будутъ, молъ, и представители духовнаго вѣдомства. Ну, а если бы мы на тѣхъ же основаніяхъ предложили отдать намъ земскія школы,—пошли ли бы земцы на это?

Говорятъ, что раздвоеніе школы принципиально вредно. А почему этотъ же принципъ не вреденъ на всемъ Западѣ?

Всѣ толки о враждѣ двухъ школъ Преосвященный Анастасій считаетъ преувеличенными и думаетъ, что послѣднія недоразумѣнія, какія иногда возникали, прекратятся со включеніемъ церковно-приходскихъ школъ въ сѣть. Если бы дѣло шло только объ объединеніи школы, то оно могло быть установлено также включеніемъ земскихъ представителей въ уѣздные и епархіальные совѣты.

— Но,—замѣчаетъ ораторъ,—въ постановкѣ этого вопроса чувствуется другое—стремленіе отстранить церковь въ дѣлѣ вліянія ея на населеніе. Потому, что въ данное время вліяніе церкви въ земской школѣ таково, каково оно можетъ быть только въ чужомъ домѣ. Только въ свей школѣ церковь можетъ сохранить свое божественное право, свои обязанности.

Закончилъ Преосвященный Анастасій патетическимъ обращеніемъ къ съѣзду.

— Кто противъ церковной школы, тотъ произноситъ надъ собою приговоръ, какъ сыномъ церкви. И въ Думѣ вопросъ этотъ вызвалъ расколъ и былъ принятъ меньше чѣмъ половиной состава всей Думы. И до сихъ поръ духовенство не можетъ забыть чувства угнетенія и незаслуженной обиды, причиненной ему этимъ рѣшеніемъ. Мы не собираемся убѣдить собраніе, нашъ голосъ можетъ остаться голосомъ вопіющаго въ пустынь, но, тѣмъ не менѣе, мы считали своимъ долгомъ предупредить васъ. Берегите, почтенные дѣятели русской земли, любовь народа къ церкви и довѣріе его къ самимъ себѣ, какъ руководителямъ! Сумѣйте подняться на православную точку зрѣнія и не наносите обиды русскому духовенству, съ которымъ вамъ придется встрѣтиться на мѣстахъ. Не посягайте на свободу и независимость вашей матери-церкви, которая имѣетъ больше правъ на это, чѣмъ какое-либо другое общество или учрежденіе на землѣ!

Рѣчь Преосвященнаго Анастасія, рѣчь, безъ сомнѣнія, глубоко правдивая, откровенно искренняя не могла не повліять на исходъ резолюціи, обезглавливавшей церковно-приходскую школу. И гильотина земцевъ, уготованная для церковно-приходской школы, могла обратиться на самихъ земцевъ, на ихъ школы... А потому естественно нужно было ожидать далѣе выступленія земцевъ. И они выступили:

«Первымъ возражалъ членъ Государственной Думы Д. А. Леоновъ. Онъ указалъ на то, что у земства заслуги предъ дѣломъ народнаго образованія не менѣе велики, чѣмъ у духовенства. Ораторъ напомнилъ также, что 50 лѣтъ тому назадъ, когда земство принялось за это дѣло, населеніе было совершенно безграмотно. Непонятно, почему подчиненіе церковно-приходскихъ школъ училищнымъ совѣтамъ могло бы умалить значеніе церкви, почему такое объединеніе оказалось бы пагубнымъ для церковно-приходскихъ школъ. Вѣдь, у церкви и послѣ объединенія школъ останутся широкія права — организація попечительствъ, приглашеніе учащихся, разработка программъ и т. д. И если церковныя школы — реальная сила, то онѣ и при объединеніи сохраняютъ свою силу.